ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА и ЛИТЕРАТУРЫ
ДАГЕСТАНСКОЙ БАЗЫ АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР

К XXX-летию
Бакинской
Коммуны

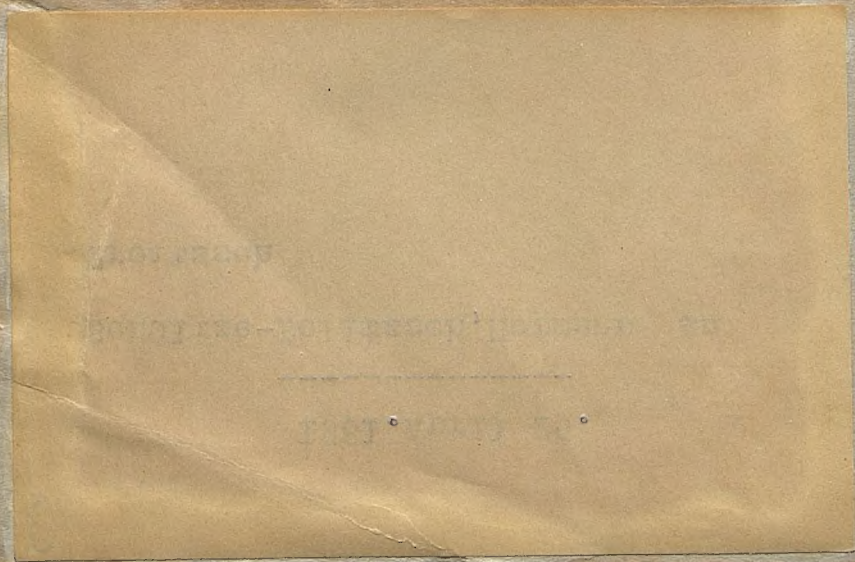
ГК 625
Э 672

Н. ЭМИРОВ

БАКИНСКАЯ КОММУНА и борьба за власть Советов в Дагестане

1(Ю8)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ДАГЕСТАНСКОЙ БАЗЫ АКАДЕМИИ НАУК СССР
МАХАЧ-КАЛА. 1948.



ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА и ЛИТЕРАТУРЫ
ДАГЕСТАНСКОЙ БАЗЫ АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР

К XXX-летию
Бакинской
Коммуны

Н. ЭМИРОВ

БАКИНСКАЯ КОММУНА и борьба за власть Советов в Дагестане

ИЗДАТЕЛЬСТВО ДАГЕСТАНСКОЙ БАЗЫ АКАДЕМИИ НАУК СССР
МАХАЧ-КАЛА. 1948.

ГК 625
Э 672 Р

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)
641573 сф 42805
641573

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

Редактор А. Ф. Назаревич
Корректор Н. В. Шарапов

Сдано в набор 10. IV-1948
Подпис. к печати 19. IV-1948
Тир. 1000. СО2192. Зак. 77.
П. л. 2. Учет-издат. 1,9.
Типогр. Даг. Базы АН
Махач-Кала, Комсомольская, 14

В день 30-летия славной Бакинской Коммуны трудящиеся всего Кавказа с благодарностью отмечают бессмертные деяния героических бакинских коммиссаров, их руководство и помощь в борьбе за Советскую власть в различных уголках Кавказского края. Героические образы бакинских комиссаров с особенным волнением воспроизводятся в памяти трудящихся Дагестана, которым Бакинская Коммуна оказала неоценимую помощь в их борьбе за Советскую власть, против внутренних врагов и внешних военных интервентов.

Трудящиеся Дагестана с гордостью отмечают, что великая дружба азербайджанского и дагестанского народов была выкована великим основоположником большевистских организаций в Закавказье — товарищем Сталиным, в совместных жестоких боях против царизма, за социалистическую революцию в Баку и в горах Дагестана. В результате этой дружбы и самоотверженной совместной борьбы немало выдающихся руководителей — организаторов борьбы трудящихся Дагестана за Советскую власть вошли в славную плеяду азербайджанских революционеров.

Ещё в прошлом столетии Баку был одним из крупнейших промышленных городов царской России. Со всех концов России и особенно с Кавказа туда стекались в поисках заработка обездоленные помещиками и крупными землевладельцами трудящиеся массы. В этом оазисе различных национальностей, которые, — как пишет тов. М. Д. Багиров, — «в равной мере подвергались жестокой эксплоатации со стороны промышленной буржуазии» [1], жило и работало свыше десяти тысяч разорённых и доведённых до нищеты крестьян из Дагестанской области. Баку являлся крупнейшим центром революционного движения на Кавказе. В этом пролетарском котле и оазисе революционного движения росли, закалялись и воспитывались лучшие представители дагестанских бедняков, принимавшие руководящее участие в борьбе против царизма и за освобождение трудящихся.

Вся борьба революционного пролетариата в Закавказье, Баку и Азербайджане теснейшим образом связана с именем великого вождя и учителя трудящихся И. В. Сталина, лично стоявшего во главе революционного

движения в Баку с 1904 года и руководившего всей борьбой большевистских организаций Закавказья.

Огромную работу среди бакинского пролетариата в те годы проводили верные сыны азербайджанского народа, замечательные большевики, лучшие питомцы великого Сталина — тт. Мешеди Азизбеков, Мамедяров, Бала-Ами Дадашев, Амир-Аслан Турецкий, Ханлар Сафаралиев и др. В этой замечательной плеяде сталинских питомцев огромную роль играли также и славные сыны дагестанского народа, верные ученики И. В. Сталина: Айдинбеков (Маленький Мамед), Кази-Магомед Агасиев и другие.

Л. П. Берия и М. Д. Багиров в своих замечательных работах упоминают об активной работе верных сынов дагестанского народа, выдающихся революционеров, соратников и воспитанников великого Сталина — Кази-Магомеда Агасиева и Муктадира Айдинбекова в бакинской большевистской организации. Тов. Берия пишет:

> «Бакинский комитет создал вокруг себя крепкий актив большевиков из передовых рабочих, которые работали как при БК, так и в районах на промыслах и предприятиях: Я. Кочетков, И. Исаев, М. Мамедяров, Ханлар, И. Боков, В. Стуруа, Кази-Мамед, Саид Якобов... Муктадир (Маленький Мамед)...» [2]

Из актива Бакинского комитета и районных организаций РСДРП большевиков, работавшего среди рабочих азербайджанцев и дагестанцев— мусульманских рабочих особенно выделялись лезгины Дадаш Джалил-оглы, Риза Гасан-оглы; табасаранцы Гаджи-Керим Магомед-оглы, Гюльахмед Сафар-оглы, Магомед Мирза-оглы; аварец Абдул-Кадир-оглы и другие, являвшиеся, как об этом явствует из жандармских сведений, «главными организаторами и подстрекателями забастовок» на нефтепромыслах торгового дома Бенкендорф и К⁰, 4-й группы Балаханы и др.

Бакинский комитет РСДРП большевиков проводил огромную работу не только среди рабочих-дагестанцев в самом Баку, но и среди трудящихся в городах Порт-Петровск (ныне Махач-Кала), Дербент, Темир-Хан-Шура (ныне Буйнакск) и в горах Дагестана. В результате работы, проведенной в горах Дагестана бакинскими рабочими-революционерами, трудящиеся южного Дагестана отказались принять участие в выборах в 1-ю Государственную думу. Губернатор Дагестанской области с особой злобой отметил в своём отчёте это, как результат «влияния из Баку».

С самого начала революционной борьбы героического бакинского пролетариата не проходило ни одной забастовки, ни одной стачки, в которой дагестанские рабочие в Баку не принимали бы активного участия. Одновременно не было ни одного какого-нибудь значительного выступления трудящихся Дагестана, особенно южного Дагестана, которое проходило бы без помощи, без влияния и руководства революционного Баку.

Благодаря гениальному руководству великого основоположника большевистских организаций в Закавказье И. В. Сталина и самоотверженной борьбе его верных соратников: Серго Орджоникидзе, Степана Шаумяна, Мешади Азизбекова, Алеши Джапаридзе и их верных помощников,—выдающихся революционных борцов Дагестана Кази-Магомеда Агасиева и Муктадира Айдинбекова,—бакинский пролетариат вышел из революции 1905-07 гг., и затем в последующей борьбе победителем.

Огромную и неизмеримую помощь и руководство Дагестану оказали большевики Баку в период февральской революции и в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны.

27 февраля 1917 года пролетариат России, учтя опыт революционной классовой борьбы 1905-1907 гг., превратил империалистическую войну в гражданскую, сверг 300-летнее господство Романовых. Но империалистическая буржуазия, при поддержке мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, воспользовалась плодами борьбы русских рабочих и крестьян, и, захватив власть, создала буржуазное Временное правительство. Наряду с Временным правительством возникли Советы рабочих и солдатских депутатов — органы власти рабочих и крестьян, органы революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства.

Победа февральской революции потрясла всю бывшую царскую империю. Весть о свержении царизма, правда, с небольшой задержкой, дошла и до народов Дагестана. Местная националистическая буржуазия и клерикально-помещичья верхушка Дагестана немедля приступили к созданию своей власти. Общие политические выступления горцев в начале революции приняли характер национально-освободительного движения против представителей самодержавной царской власти. Но во главе этого движения стали эсеры, меньшевики и буржуазно-националистические элементы, и поэтому оно ограничилось вначале только удалением царских административных лиц. Февральская революция в Дагестане ознаменовалась сменой представителей самодержавия. Никаких изменений в жизнь горцев Дагестана она почти не внесла. Говоря о контрреволюционерах Закавказья, И. В. Сталин писал:

> «Февральская революция не внесла существенных изменений в положение трудовых классов края. Солдаты, эти наиболее революционные элементы деревни, были ещё на фронте, а рабочие, слабые вообще, как класс, в силу экономической отсталости края, и неокрепшие ещё, как организованная единица, пребывали в состоянии упоения добытыми политическими свободами, не собираясь, видимо, итти дальше. Вся власть осталась в руках имущих классов». [3]

Слабые ещё, но возникшие самостоятельно, Советы рабочих и крестьянских депутатов в Дагестане, как почти по всей стране, ещё не могли возглавить борьбу трудящихся за власть Советов. Причиной этого было то, что, во-первых, многие Советы возглавлялись эсерами, меньшевиками и буржуазными националистами, и, во-вторых, среди рабочих и горцев-крестьян находились элементы, вышедшие из мелкобуржуазной среды. Это благоприятствовало эсерам, меньшевикам и буржуазным националистам в их деятельности. Наконец, немалую роль сыграла отсталость горских крестьян, большинство которых находилось под сильным влиянием богатеев и мусульманского духовенства.

Однако маленькие, ещё слабые большевистские группы в Дагестане шаг за шагом боролись за массы, разоблачали предательскую политику эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов, всячески препятствовавших дальнейшему ходу революционного движения. В этой напряженной борьбе большевистским группам в Дагестане протягивал братскую могучую революционную руку героический бакинский пролетариат.

Бакинская газета в апреле 1917 года писала:

> «Из провинциальных городов нашего края и уездов получаются тревожные известия. Власть на местах захватывают люди, ничего общего с новым строем не имеющие. Бывшие уездные начальники, мировые посредники, пристава, которые при старом строе душили и грабили народ, являются и сегодня хозяевами положения. И, что печальнее всего, они получают официальную санкцию от новых общественных организаций, их выбирают в местные исполнительные комитеты.
>
> Ещё хуже обстоит дело в Дагестанской области, где кучка чиновников при старом губернаторе захватила власть и держит в подчинении и неведении всё население области». [4]

В начале 1917 года контрреволюция претендовала на то, чтобы сделать Баку мусульманским центром на Кавказе. 15 апреля в Баку происходил всекавказский съезд мусульман, созванный азербайджанской буржуазно-националистической партией муссават. Поддерживая российскую контрреволюцию, съезд пытался организовать массы против надвигавшейся с севера революционной волны. Контрреволюционные помещичье-клерикальные и буржуазно-националистические элементы на съезде, во главе с заклятым врагом трудящихся, буржуазно-националистическим деятелем Дагестана, председателем мусульманского комитета на Кавказе, помещиком Ибрагим-беком Гайдаровым, обрушились на В. И. Ленина и большевиков. Выступление героического бакинского пролетариата опрокинуло все расчеты этого контрреволюционного съезда. Участники съез-

да быстро разъехались. Замысел создания мусульманского центра в Баку получил достойный революционный отпор.

Многонациональный бакинский пролетариат, во главе которого стояли верные соратники и питомцы великого Сталина — товарищи Джапаризде, Азизбеков, Микоян, Агасиев, Айдинбеков, затем вернувшийся из ссылки выдающийся ученик И. В. Сталина—Степан Шаумян, своими неоднократными выступлениями против Временного правительства раскрыл глаза трудящимся Дагестана.

Несмотря на свою малочисленность и разрозненность, большевики Дагестана, идя по стопам своих бакинских и терских товарищей, вели настойчивую борьбу за передачу всей власти Советам. Большую работу в этом направлении проводил Совет солдатских депутатов 220-го запасного пехотного полка петровского гарнизона. Большевики этого гарнизона, во главе с тов. Сельтенёвым, затем Котровым, проводили большевистскую агитацию среди рабочих текстильщиков и трудящихся горцев из окрестных аулов Петровска.

В результате влияния революционного Баку и борьбы трудящихся Терека и Грозного, возглавлявшихся С. М. Кировым и тов. Малыгиным, трудящиеся горцы Дагестана всё меньше стали прислушиваться к «демократическим» и «патриотическим» речам эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов и дагестанских «социалистов», претендовавших на руководство массами. Трудящиеся горцы на своих собраниях—в Унцукуле, Андрей-ауле, Утамыше и других селениях—выносили решения о смещении старшин, отбирали княжеские земли и захватывали власть в аулах.

В июльские черные дни 1917 года, когда руководство коалиционного правительства расстреляло демонстрацию рабочих и солдат в Петрограде, разгромило редакции большевистских газет и отдало приказ об аресте В. И. Ленина, буржуазия в Баку и в Дагестане и её агентура — эсеры, меньшевики и буржуазные националисты, стали распространять гнусную клевету на вождей большевистской партии. 17 июля 1917 года в Балаханах собрание рабочих большевиков, под председательством выдающегося дагестанского революционера, питомца великого Сталина Муктадира Айдинбекова, вынесло решение:

> «Мы, мусульманские рабочие, входящие в Российскую социал-демократическую рабочую партию, — в общество «Гуммет», собравшись 17 июля в Балаханах, протестуем против необоснованной гнусной клеветы и подозрения на товарища Ленина; мы категорически требуем прекращения этой клеветы». [5]

Вооруженные решениями исторического VI съезда партии большевиков, в августе 1917 года в Дагестан из Москвы вернулись товарищи Уллубий Буйнакский, Абдурахман Измаилов, Гарун Саидов и др. Их

приезд помог большевикам Дагестана стать во главе трудящихся масс, вырвать горскую бедноту из рук помещичье-клерикальных и буржуазно-националистических элементов, прикрывавшихся именем «дагестанских социалистов». В этой работе большую помощь дагестанским большевикам оказывали большевики Баку во главе с тов. Шаумяном и большевики Грозного, во главе с тт. Малыгиным и Анисимовым.

Бакинские большевики беспрерывно держали связь с Дагестаном. Эта связь осуществлялась через Кази-Магомеда, Маленького Мамеда, Алимирзу Османова и др. Она способствовала усилению и укреплению Петровского большевистского комитета во главе с тов. Буйнакским и усилению ненависти трудящихся к областной помещичье-буржуазной власти.

25 октября 1917 года пролетариат Петрограда и революционные солдаты, под руководством партии большевиков и её великих вождей Ленина и Сталина, начали новую в истории человечества эру — свергли власть Временного правительства и установили рабоче-крестьянскую Советскую власть. Но эсеры, меньшевики и буржуазные националисты на местах цепко держались за старую власть и смертельно боялись новой власти. Вечером 25 октября председатель Терского областного Совета рабочих и солдатских депутатов эсер Мамулов, в сговоре с атаманом донского войска Калединым, телеграфно приказал Петровскому Совету рабочих и военных депутатов «бороться против большевистского течения» [6]. В тот же день такого же рода телеграммы поступили в Петровск и от грузинского меньшевика, впоследствии министра иностранных дел меньшевистского правительства Грузии Е. Гегечкори, и от военного комиссара Временного правительства при Кавказском военном округе Гобечиа.

7 ноября 1917 года большевикам Порт-Петровска, с участием представителя Грозного тов. Анисимова, удалось сломать сопротивление эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов, объявить в городе власть рабочих и крестьян и командировать представителей в Баку.

Большевики Петровска, с помощью большевиков Баку и Грозного, начали большую организационную работу. В конце ноября 1917 года был создан Петровский Военно-революционный комитет, объявивший Советскую власть и в городе, и в окружающих аулах. По примеру петровцев, дербентские большевики, руководимые из Баку товарищами Кази-Магомедом и Маленьким Мамедом, добились в первых числах декабря 1917 г. перевыборов в Советы рабочих и солдатских депутатов и ввели в его состав в большинстве большевиков и представителей рабочих.

> «Революция, начатая в центре, не могла долго оставаться в рамках узкой его территории. Победив в центре, она неминуемо должна была распространиться на окраины. И, действительно,

революционная волна с севера с первых же дней переворота разлилась по всей России, захватывая окраину за окраиной. Но здесь она натолкнулась на плотину, в виде образовавшихся ещё до октября «национальных Советов» и областных «правительств» (Дон, Кубань, Сибирь). Дело в том, что эти «национальные правительства» и слышать не хотели о социалистической революции...

Но, кроме «национальных правительств», на окраинах существуют ещё национальные рабочие и крестьяне. Организованные в свои революционные Совдепы по образцу Совдепов в центре России ещё до Октябрьского переворота, они никогда не разрывали связей со своими братьями на севере. Они также добивались победы над буржуазией, они также боролись за торжество социализма». [7] (И. Сталин).

Руководитель бакинских большевиков товарищ Шаумян героически боролся за счастье народов Северного Кавказа и Дагестана. В момент решительной борьбы большевиков за подлинно демократическую Советскую власть на Тереке и в Дагестане эсеры, меньшевики и буржуазные националисты на заседании 2-го краевого съезда Кавказской армии в Тифлисе (10-23 декабря 1917 г.) распространяли предательскую болтовню о том, что на Тереке и в Дагестане существуют «мирные», «желанные» для трудящихся, «подлинно-демократические республики» и что на Северном Кавказе контрреволюция не имеет места. Дагестанский буржуазно-националистический лидер Бамматов, с пеной у рта, кричал, что «Северный Кавказ представляет из себя уголок рая» и что «никакой контрреволюции там нет». [8] Большевистская группа на этом съезде, возглавлявшаяся товарищами Шаумяном, Коргановым и Малыгиным, сумела разоблачить не только контрреволюционную сущность Закавказского комиссариата, но и лидеров контрреволюции Северного Кавказа и Дагестана. Тов. Шаумян говорил на съезде:

«Перед нами выступали ораторы двоякого типа, различно освещавшие положение на Северном Кавказе: с одной стороны, казачий офицер Каледин, который удивился, о какой контрреволюции мы говорим на Северном Кавказе; затем изящный горский князь Бамматов, бывший чиновник особых поручений при царском наместнике, теперь распинающийся за социализм и за революцию, который назвал «гнусной провокацией» разговоры левого сектора о контрреволюции на Северном Кавказе... С другой стороны, выступал десяток ораторов рабочих и солдат, делегатов с Северного Кавказа, которые нарисовали перед нами ужасную картину анархии и контрреволюции...

Я думаю, вы были более искренни, когда аплодировали контрреволюционному князю, который, вероятно, является правой рукой Караулова. Но при решении вопроса, я надеюсь, никто из вас не посмеет отрицать существование контрреволюции на Северном Кавказе и необходимости борьбы с ней...

...Мы требуем признания необходимости решительной борьбы против контрреволюции. Только открытые и тайные контрреволюционеры и их пособники могут не признать справедливости наших требований». [9]

В результате упорной борьбы большевиков против меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов, 2-й съезд Кавказской армии принял по всем вопросам большевистские резолюции. Большевистский комитет, избранный на съезде, переехал в Баку.

Закавказские меньшевики, эсеры и буржуазные националисты не только не признали власти Совнаркома, но и объявили войну против Советской власти. Буржуазные националисты Дагестана и Северного Кавказа заключили с ними союз для совместной борьбы против Советов.

Руководимые Бакинским комитетом партии большевиков, рабочие-дагестанцы, работавшие на промыслах Балаханы, собравшись в первых числах января 1918 года, вынесли свой горячий протест против контрреволюционного Терско-Дагестанского правительства, сформированного для борьбы с Октябрьской революцией, и против кавказских оборонцев—грузинских меньшевиков, армянских дашнаков, азербайджанских муссаватистов и горских буржуазных националистов. Они писали в своей резолюции:

«Рабочие и крестьяне Дагестана должны организовать свои Советы и создать правительство, подчинённое этим Советам... Приветствуем Петербургское Советское правительство в лице Народных Комиссаров, обещаем поддерживать его всеми силами и призываем всех наших товарищей рабочих и бедняцких крестьян Кавказа, т. е. армян, грузин, русских, евреев и других, поддержать это правительство и не давать себя обманывать разным национальным партиям: как дашнакцаканам, муссаватистам и оборонческим партиям в лице меньшевиков и правых эсеров, так как все они являются врагами народа... Они нас ведут к национальным распрям, которые погубят нашу свободу и нас самих. Да здравствует рабоче-крестьянское правительство! Да здравствует единство и братство рабочих и крестьян всего Кавказа!» [10]

Бакинский комитет партии большевиков, во главе с тов. Шаумяном, предпринимал все меры для организации борьбы за Советскую власть в Дагестане. Он подготовил эту борьбу сначала на различных промыслах города Баку, где работало свыше десяти тысяч дагестанцев. 10 января

1918 г. в Биби-Эйбате состоялось собрание лезгинских рабочих-большевиков. По указанию Бакинского комитета большевиков лучший сын дагестанского народа, верный питомец великого Сталина и товарища Шаумяна Кази-Магомед Агасиев поставил вопрос о возобновлении деятельности организованной при участии товарища Сталина первой социал-демократической большевистской организации дагестанских рабочих в Баку — «Фарук». Собрание проходило под лозунгом борьбы против Терско-Дагестанского правительства: «Призывать дагестанскую демократию к борьбе с этим контрреволюционным правительством помещиков, создавать на местах Советы рабочих и крестьянских депутатов, которые должны взять всю власть в свои руки»

По предложению Кази-Магомеда собрание выбрало состав временного комитета «Фарук» из трёх товарищей. Во главе комитета был Кази-Магомед Агасиев.

Бакинские большевики, возглавляемые тт. Шаумяном, Джапаридзе, Азизбековым, Микояном, ни на минуту не ослабляли руководства борьбой пролетариата различных народностей. 15 января 1918 года в Сабунчах, в помещении бюро большевиков, было созвано собрание рабочих всех национальностей Елизаветпольской, Бакинской, Тифлисской губерний, Дагестанской и Терской областей. Из 80 участников 26 были из Дагестана. Докладчик на этом собрании тов. Кази-Магомед Агасиев направил весь гнев и протест против дашнакцаканов, муссаватистов, грузинских меньшевиков и буржуазных националистов. Он призывал всех рабочих бороться против «гибельной для Кавказа и революции тактики националистов». Он призывал дагестанских рабочих и крестьян «выступить всеми мерами против контрреволюционного правительства, создавая крестьянские Советы...»

18 января 1918 года в Балаханах состоялось грандиозное собрание рабочих всех национальностей промысла Мирзоевых и других. Присутствовало более 300 человек. Собрание возглавили тт. Микоян и Айдинбеков. Протестуя против контрреволюционной политики кавказских эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов, рабочие в своей резолюции по докладу тов. Микояна (на армянском и азербайджанском языках) и Айдинбекова (на лезгинском языке) писали: «...громогласно заявляем, что мы, рабочие — мусульмане, лезгины, грузины, армяне, русские — мы все братья». [12]

Бакинский комитет партии большевиков, во главе с тов. Шаумяном, вёл активную борьбу против эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов, засевших в Советах рабочих и солдатских депутатов Баку и районов города, добился новых выборов в эти Советы и пополнил их состав рабочими большевиками, преданными делу революции и трудящихся. Историческая дружба народов, выкованная в среде бакинских рабочих,

привела к тому, что от Романинского района в Бакинский Совет вошел выдающийся большевик, революционный боец горцев Дагестана Муктадир Айдинбеков и от Сабунчинского и Сураханского районов — товарищи Кази-Магомед Агасиев и Алимирза Османов — руководители лезгинской группы рабочих большевиков «Фарук».

Буржуазно-националистические партии старались ослабить силы революционного бакинского пролетариата и всячески разжигали национальную вражду между рабочими различных народностей. Националистические буржуазные партии дашнакцутюн и муссават спровоцировали братоубийственную армяно-мусульманскую резню. Муссаватисты и дашнаки организовали и вооружили свои банды, отравляли сознание народа и распространяли лживые националистические лозунги. Большевики беспощадно разоблачали дашнаков и муссаватистов и призывали рабочих всех национальностей бороться против всех врагов революции. 29 января 1918 года в Сабунчах, в Баку, тов. Агасиев, от имени Бакинского комитета и от имени революции призвал лучших представителей трудящихся Дагестана бороться с оружием в руках и не дать муссаватистам и дашнакам пролить кровь рабочего класса. В резолюции собрания, на котором выступал т. Агасиев, говорится:

> «Мы призываем всех рабочих и крестьян всех национальностей всего Кавказа организовать интернациональные войска против всех кровопийцев всех национальностей. Мы обращаемся к товарищам рабочим всех национальностей не поступать в национальные полки». [13]

Главарям из бывшего Терско-Дагестанского правительства удалось собрать вокруг себя все силы контрреволюции, объявить большевизму газават («священную» войну) и войти в соглашение с муссаватистами Азербайджана, также готовившими в это время поход против большевиков.

11 марта 1918 года Петровский Военно-революционный комитет, упорно сопротивлявшийся натиску вооруженных до зубов полчищ дагестанской и северо-кавказской контрреволюции, вынужден был отступить частью на Астрахань, частью на Баку. Бакинские большевики, по получении телеграммы из Петровска, немедленно послали туда эшелоны Красной гвардии при 6 пушках, 8 пулемётах и других видах оружия. Эта помощь подоспела 13 марта. Контрреволюционные банды преградили красному эшелону обратный путь, разобрали железнодорожную линию и предложили сдаться. Бакинский отряд мужественно вёл борьбу с окружавшими его силами и только после того, как стало известно, что петровские товарищи находятся в безопасности на пути в Астрахань, восстановил железнодорожный путь и отступил обратно в Баку, где в это

время не прекращалась борьба с муссаватистами и остатками полков бывшей «дикой дивизии».

На чрезвычайном заседании Бакинского Совета 26 марта 1918 года тов. Джапаридзе говорил:

> «Кольцо контрреволюции затягивалось вокруг Бакинского Совета. Ещё когда был занят Петровск, то петровчане сообщили нам о положении дел, о соотношении революционных и контрреволюционных сил. Горсточка социалистов в Дагестане удерживала массы от следования за контрреволюционными верхами... С помощью тёмных элементов Петровск был занят дагестанскими контрреволюционерами. Мы не могли оказать им помощи. Посланный нами отряд принужден был возвратиться». [14]

Опьянённая временной победой над Петровским Военно-революционным комитетом дагестанская контрреволюция во главе с Гоцинским, объявившим себя «имамом» Дагестана, стала готовиться к походу на революционный Баку. Его призывали на помощь азербайджанские муссаватисты. Новоявленный диктатор разослал по всем округам и участкам Дагестана призыв к правоверным выступить на «священную войну» против большевиков и армян, которые, якобы, устроили резню мусульман в Баку. Связавшись с Елизаветполем, Гоцинский распространял среди горцев Дагестана гнусную ложь о том, что «жертвы армянского оружья» взывают с мольбой о помощи, что «растоптана» «честь» народов Магомеда и т. п.

В течение 18-20 марта на улицах Баку шли кровопролитные бои. Муссаватисты подняли мятеж против большевистского Исполкома Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов. Муссаватисты при помощи отрядов бывшей «дикой дивизии» стали истреблять армянское население города. На помощь контрреволюционным мятежникам к Баку из Дагестана спешили отряды лже-имама Гоцинского.

Под руководством Бакинского комитета, его славных руководителей: тт. Шаумяна, Микояна, Джапаридзе, Азизбекова и их близких помощников Кази-Магомеда Агасиева, Сардарова и Муктадира Айдинбекова, бакинским рабочим после героических усилий удалось 20 марта 1918 года подавить муссаватистский мятеж. Кровавая борьба закончилась победой Советской власти в Баку. Остатки разбитой «дикой дивизии» и других контрреволюционных отрядов покинули город. Однако муссаватисты всё ещё не унимались. Баку был плотно окружен контрреволюционными отрядами, готовыми снова штурмовать город. И муссаватисты Азербайджана, окружавшие Баку, и дагестанские контрреволюционеры, угрожавшие рабочим Баку новым рабством, действовали по указке германо-турецких оккупантов, пришедших в то время на Кавказ и мечтавших одним взмахом покончить с Советской властью на всем Кавказе.

Тов. Джапаридзе говорил:

«Мы окружены со всех сторон контрреволюционерами, и Баку является как бы оазисом революции... Все события в Ленкорани и Петровске, всё происходящее в Бакинской губернии непосредственно связано с образом действий елизаветпольских беков и ханов, которые явно выказывают турецкую ориентацию». [15]

Бакинский Совет организовал из числа бакинских рабочих специальную мусульманскую делегацию, которая должна была вступить в переговоры с имамовцами. В эту делегацию входили и дагестанские рабочие. Возглавил делегацию товарищ Джапаридзе. Он выступил навстречу отрядам дагестанской контрреволюции, подошедшим уже к станции Баладжары. «Несмотря на то,—говорил тов. Джапаридзе, — что делегация татар-бакинцев, ездившая вместе со мною в Баладжары, заявила дагестанцам: не вмешивайтесь в наши дела, ваша помощь нам не нужна, они всё же идут против нас. Есть сведения, что Закавказский сейм хочет помочь этим контрреволюционерам». [16]

Комитет революционной обороны Баку, созданный 19 марта, в разгаре борьбы, возглавлявшейся товарищами Шаумяном, Корганом и Джапаридзе, обратился ко всем трудящимся Баку с воззванием, в котором говорилось: «Контрреволюционная банда дагестанского полка сосредоточилась в Хурдаланах и наступает на город. Они жаждут крови и добычи. Они наступают с артиллерией, кавалерией и пехотой. Нам необходимо дать отпор за городом, не допустить их до нас...» [17]

Руководимый Бакинским комитетом партии большевиков, пролетариат Баку достойно встретил войска «имама» и его подручных — полковника Джафарова и принца Каджара. Имамовцы потерпели поражение. «Священная война» дагестанского «имама» кончилась безостановочным бегством дагестанских и северокавказских контрреволюционных войск до самого Петровска.

Бакинский Совет, также как и Чрезвычайный комиссар по делам Кавказа, был призван оказать помощь изнурённым в борьбе против организованной силы контрреволюции трудящимся Кавказа в установлении Советской власти в их областях. Подавление муссаватистского контрреволюционного мятежа и разгром банд Гоцинского дали бакинским большевикам возможность широко поставить вопрос об очищении пути к богатым продовольственным районам Северного Кавказа и о помощи трудящимся Дагестана в установлении Советской власти. Для очищения железнодорожного пути Баку—Северный Кавказ Бакинский Совет организовал экспедиционный отряд, в который вошли бакинские красногвардейские отряды, демобилизованные из старой армии солдаты, рабочие заводов и промыслов.

К отряду был присоединён 36-й полк Туркестанской дивизии, проходивший через Баку с турецкого фронта.

Связавшись с руководством Порт-Петровского Военно-революционного комитета, находившимся в Астрахани, товарищи Шаумян, Джапаридзе и Корганов выработали план помощи трудящимся Дагестана и продвижения на Северный Кавказ. В установленный день, 18 апреля, на пароходы «Казбек», «Восток», «Дагестанец», «Анна Гукасова», «Паризьен» и канонерские лодки «Ардаган» и «Карс» был погружен бакинский экспедиционный отряд под командованием тов. Ефремова и направлен в Порт Петровск.

В ночь с 19 на 20 апреля военные корабли «Карс» и «Ардаган» заняли боевые позиции. Часть транспортных пароходов стала высаживать десант южнее, а другая часть — севернее Порт-Петровска. К утру 20 апреля отряд, высадившийся севернее Порт-Петровска, неожиданно для противника занял станцию Петровск-Кавказский. Началось наступление с двух сторон — с севера и с юга. Артиллерийский огонь с «Карса» и «Ардагана» разрушил все огневые артиллерийские точки противника. «Наступление развивалось столь быстро, что красногвардейцы забрали передовые позиции белых прежде, чем с красных канонерок успели перенести огонь по отступающему неприятелю, и несколько снарядов попало в свои наступающие цепи. Эта ошибка была тотчас же исправлена командиром отряда». [18]

К этому времени южная группировка красногвардейцев стремительно подходила к темирханшуринскому шоссе. Враги всеми силами пытались удержать подступы к шоссе, по которому можно было отступить из Петровска в Темир-Хан-Шуру. «36-й полк опоздал с обходным движением,— говорится в донесении тов. Ефремова,—и этим дал возможность дагестанцам использовать шоссе при беспорядочном бегстве, но красногвардейцы настигли батарею противника из двух орудий на шоссе и отбили. Таким образом, было взято 3 орудия — два горных и одно полевое, и большое количество снарядов—около двух тысяч». [19]

«Всевеликому имаму» пришлось второй раз без оглядки улепётывать от большевиков. На этот раз он не успел унести даже своё зелёное знамя, под которым полтора месяца тому назад он торжественно наступал на Порт-Петровск и затем на Баку.

Так экспедиционный отряд Бакинского Совета оказал помощь трудящимся Дагестана в изгнании из Порт-Петровска банд Гоцинского и установлении там Советской власти.

Товарищ Сталин в своей беседе «О положении на Кавказе» говорил:

«Так называемый имам дагестанский ещё в марте месяце заявил о своём существовании, организовав разбойничьи набеги на

железную дорогу у Петровска и Дербента. Но уже в середине апреля авантюра имама была ликвидирована советскими отрядами бакинских рабочих и самими же дагестанцами, п р о г н а в ш и м и имама с его свитой из русских офицеров в дагестанские горы». [20]

К вечеру 22 апреля власть Военно-революционного комитета была полностью восстановлена. Чрезвычайный комиссар Кавказа утвердил тов. Буйнакского снова председателем Порт-Петровского Военно-революционного комитета.

Однако Гоцинский не успокоился на первых своих неудачах. Он наспех собрал в сел. Кумторкала почти 10-тысячную банду и стал готовиться к контрнаступлению. Главнокомандующим он назначил ген. Халилова. Датой выступления была выбрана ночь на 28 апреля. Связано это было с тем, что Гоцинский узнал, что Бакинский Совет наметил в эту ночь перебросить свой экспедиционный отряд из Петровска на север на очищение железнодорожного пути на Гудермес. Уверенные в том, что отряд этот уже ушёл, банды Гоцинского перешли Атлыбуюнский перевал и остановились недалеко от станции Петровск-Кавказской, чтобы нанести решительный удар по городу. Но они просчитались. Эшелоны бакинского отряда задержались с отправкой, и бандам Гоцинского и Халилова. вместо того чтобы захватить Петровск почти без боя, пришлось столкнуться с бакинским отрядом и находившимся на ст. Петровск-Кавказский эшелоном с отрядами Петровского Военно-революционного комитета и из Астрахани, готовившимися к наступлению на Темир-Хан-Шуру.

Банды Гоцинского и Халилова потерпели полное поражение. Дальнобойная артиллерия с канонерок нанесла врагу сокрушительный удар. Одними только убитыми враг потерял свыше 1400 человек. В этом бою со стороны советских войск пали смертью храбрых: командир астраханского отряда тов. Буров и начальник пулемётной команды Бакинского отряда тов. Будрин.

Телеграмма, посланная в Баку командующим экспедиционнным отрядом, гласила:

«П е т р о в с к. Сегодня на рассвете началось наступление противника на город. С броневыми и другими пехотными частями выступил навстречу противнику. После жаркого артиллерийского и пулемётного боя противник отступил, оставив много убитых и пленных. Бои продолжаются. До сих пор взято 30 орудий, зарядные ящики, кухня полевая, снаряды, патроны, пулемёты... Преследование успешно продолжается». [21]

Большие события развернулись в это время в южном Дагестане. 25 апреля 1918 года посланный из Баку другой отряд во главе с товарищами Стуруа и Таги-Заде вошёл в Дербент и после небольшого сопро-

тивления очистил его от контрреволюционных банд полковника Лачуева и городского головы Векилова. Комиссару по военным и морским делам Бакинского Совнаркома товарищу Корганову было радиографировано с «Карса»:

> «В городе спокойно. Образован Совет Народных комиссаров со всеми отделами. Успешно формируется Красная гвардия и беспощадно реквизируются товары и продовольственные продукты у спекулянтов. Арестовываются контрреволюционные элементы, среди которых оказался местный городской голова... Из деревень и сёл приходят делегаты с заверениями и признаниями во всемерной поддержке Советской власти». [22]

25 апреля состоялся многолюдный митинг дербентских рабочих и трудящихся города. Все рабочие предприятий и население кварталов пришли с красными знамёнами. Особенно сильное впечатление на собравшихся произвело выступление комиссара тов. Гайдара Таги-Заде, посланного Бакинским Советом в Дербент на советскую работу. Его речь всё время прерывалась бурными аплодисментами и криками «ура», — сообщали тогда из Дербента. В результате была вынесена резолюция о «полнейшей поддержке Советской власти и решительной борьбе с контрреволюцией». [23]

В Дербенте установилась власть Военно-революционного комитета. Тов. Шаумян, как Чрезвычайный комиссар Кавказа, назначил одного из выдающихся большевистских деятелей Дагестана—Кази-Магомеда Агасиева комиссаром Дербента и всего южного Дагестана.

Помощь бакинских комиссаров сыграла свою огромную и положительную роль. Разбитая совместными ударами Бакинского экспедиционного отряда тов. Ефремова и Астраханского интернационального отряда товарищей Бурова и Ляхова, дагестанская контрреволюция во главе с Гоцинским, не выдержав натиска революционных войск, ушла в глубь гор, оставив город Темир-Хан-Шуру.

2 мая 1918 года Петровский интернациональный полк во главе с тов. Буйнакским, с помощью Астраханского интернационального отряда и отдельных частей Бакинского отряда, занял Темир-Хан-Шуру и организовал там Дагестанский областной Военно-революционный комитет, провозгласивший Советскую власть в Дагестане.

Дагестанский областной, Порт-Петровский и Дербентский Военно-революционные комитеты приступили к конфискации помещичьих, бекских, ханкских и других крупных землевладений. В правильной организации этой работы огромную помощь дагестанским большевикам и горской бедноте оказывал Чрезвычайный комиссар по делам Кавказа тов. Шаумян. От имени Бакинского Совнаркома в первый же день его организации, 2 мая 1918 года, тов. Шаумян обнародовал декрет о социализации земли,

641573

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

лесов и пастбищ в Закавказье и в Дагестанской области, в котором говорилось:

«Немедленно произвести изъятие земель, построек, инвентаря, сельскохозяйственных продуктов и материалов из частного владения всех помещиков (беков, ханов, князей), их доверенных и нетрудовых арендаторов, и впредь до проведения в жизнь «основного закона о социализации земли», изданного Всероссийским исполнительным комитетом..., предписывается всем Советам крестьянских депутатов на местах образовать временные земельные комитеты и немедленно приступить к проведению в жизнь настоящего декрета. Там же, где нет Советов крестьянских депутатов, образование временных земельных комитетов поручается комиссарам Советской власти по указанию Народного Комиссара земледелия.

Председатель Совета Народных Комиссаров С. Шаумян». [21]

Большевики Дагестана всемерно использовали декрет, обнародованный тов. Шаумяном для Закавказья и Дагестана. Этот документ был распространён и разъяснён в округах, участках и аулах Дагестана. В южном Дагестане питомцы великого Сталина и героического бакинского пролетариата — Кази-Магомед Агасиев и Муктадир Айдинбеков с небольшим отрядом рабочих-лезгин объездили почти все округа, и стали проводить в жизнь мероприятия Советской власти.

Бакинские комиссары, во главе с тов. Шаумяном, оказывали также и материальную поддержку трудящимся Дагестана. В конце мая 1918 года тов. Шаумян прислал из Баку 3 миллиона рублей как субсидию и помощь дагестанскому населению.

Военная интервенция германского хищнического империализма, с одной стороны, мятеж чехословаков, поддерживаемых Антантой в Поволжье, с другой, и кулацкие мятежи, руководимые эсерами, лишили Советскую Россию большинства хлебных, богатых сельскохозяйственных районов. В Москве, Петрограде и в других центральных городах был голод. Голод разразился и в Астрахани, и особенно в Баку. Нефтяной пролетарский центр Кавказа, отрезанный муссаватистами от хлебных районов Азербайджана, не раз организовывал специальные отряды на Северный Кавказ за продовольствием. Но там, в Терской области, между горцами и казаками разгорелась война. В районе Хасав-Юрт — Червленная действовали части контрреволюционного казачества и бандитские шайки чеченского контрреволюционного совета. Трудящиеся Дагестана не считали себя вправе оставаться в долгу у бакинского пролетариата за его огромную героическую помощь горцам. Поэтому трудящиеся освобожденных от белогвардейцев городов Дербента и Петровска немедленно отправили свои

излишки продовольствия голодающему Баку. В 20 числах апреля 1918 года из Порт-Петровска в Баку было отправлено около 30 тысяч пудов муки, картофеля, капусты. С 24 по 26 апреля из Дербента была отправлена пшеница, картофель, мука и прочие продукты более 60 вагонов. По просьбе из Баку «как можно быстрее двинуть имеющееся продовольствие из Петровска и этим спасти тяжелое положение в гор. Баку»,[25] все продовольственные склады в Петровске, оставшиеся от разгромленных банд Гоцинского, были раскрыты и все продукты погружены на пароход «Меридиан» и отправлены в Баку. Трудящиеся аулов, освобожденных участков, в ответ на обращение голодающего Баку, стали подвозить в Порт-Петровск муку и другие продукты. Продукты были погружены на пароходы «Казбек», «Анна Гукасова» и также отправлены в Баку.

Чтобы удовлетворить продовольственные потребности Баку и оказать помощь хлебом героическому русскому пролетариату Советской России, который мужественно боролся против контрреволюционного окружения, совершенно недостаточно было усилий одного Дагестана. Для обеспечения хлебом города Баку и оказания продовольственной помощи центральным городам Советской России необходимо было очистить железнодорожную линию на Северном Кавказе от многочисленных контрреволюционных банд. 12 мая 1918 года по указанию тов. Шаумяна специальный отряд бакинских и дагестанских красногвардейцев выступил с этой целью из Порт-Петровска на Северный Кавказ (на Терек). В течение нескольких дней отряд восстановил разрушенную железную дорогу от станции Шамхал до Хасав-Юрта. В дальнейшем продвижении отряд встретил серьёзное сопротивление и препятствия. Железнодорожная линия дальше Хасав-Юрта была совершенно разобрана чеченскими бандами, шпалы и даже рельсы вывезены в далёкие чеченские аулы. «Далее Хасав-Юрта, вплоть до Гудермеса, — говорится в отчёте отряда,—картина разрушения совсем другая. Здесь порча пути заключалась не только в разборке рельс, но и рельсы эти со шпалами находились на довольно большом расстоянии от железнодорожного пути... в аулах... телеграфные столбы срублены, провода увезены и поэтому восстановить телеграфную сеть нет никакой возможности... Сторожевые железнодорожные дома разрушены с особой жестокостью».[26]

Продвижение отряда дальше Гирзель-аула было почти невозможно. Вся Чечня, в возрасте от 13 лет, мобилизовалась и стала под ружьё. «Позиции сильно укреплены, — говорится дальше в отчёте отряда, — имеется артиллерия. От Исти-Су от Гудермеса и дальше путь совершенно разрушен... Кроме того, продвигаясь вперёд, мы должны были воевать не с бандами абреков, а со всем чеченским народом, бороться с которым наш отряд совершенно бессилен, что и не входило в нашу задачу. При-

ехав в Исти-Су и остановившись в четырёх верстах от Гудермеса, мы были обстреляны неприятельской артиллерией. Здесь выяснилось, что мы находимся в мешке и весь горный хребет занят десятками тысяч чеченцев». [27]

Не имея достаточных сил, отряд вынужден был вернуться в Порт-Петровск и оттуда в Баку, оставив на месте одну роту, которая с помощью Терского Народного Совета отправилась через Кизляр на Северный Кавказ за хлебным грузом, принадлежавшим городу Баку.

Много внимания уделял Северному Кавказу, Дагестану и Закавказью приехавший на юг (в Царицын) товарищ Сталин, которому вручена была Лениным судьба голодающей Советской страны — организация продовольственного дела на юге. Только хлеб, который имелся на юге, мог спасти от голода страну, которая вела смертельную борьбу против интервентов и белогвардейцев, окруживших Советскую республику огненным кольцом фронтов.

Тов. Шаумян ещё 23 мая 1918 года давал товарищу Сталину сведения о расходах, требуемых для организации Советской власти в Бакинской губернии и Дагестанской области.

> «Помощь людьми и оружием нужна спешно. Необходим запасный полк. Для организации Советской власти в Бакинской губернии и Дагестанской области требуются расходы». [28]

Товарищ Сталин, оказывая огромную помощь советским национальным республикам, поставил перед большевиками Северного Кавказа и Дагестана задачу — организовать отправку продовольствия в Баку и в Советскую Россию. Для этого потребовалось очистить от контрреволюционных банд железнодорожный участок, связывающий Терскую область с Дагестаном и Баку. Чтобы оказать помощь голодающим рабочим Советской России и Баку, потребовалось освободить железную дорогу до Гудермеса, провести линию от Кизляра к морю и построить морскую гавань. В строительстве линии от Кизляра к морю и в сооружении пристани активное участие приняли красноармейские отряды Бакинского Совнаркома. И товарищ Сталин телеграфировал в Москву В. И. Ленину о том, что «линия от Кизляра к морю уже проводится». [29]

По заданию товарища Сталина дагестанские советские части, с помощью из Баку, снова приступили к восстановлению железной дороги и очищению её от контрреволюционных казачьих и чеченских банд. 11 июня от товарища Сталина в Баку была получена радостная телеграмма, в которой говорилось:

> «Сообщите по радио Шаумяну, что я, Сталин, нахожусь на юге, но скоро буду на Северном Кавказе. Линия Хасав-Юрт—Петровск будет исправлена во что бы то ни стало». [30]

Большевики Дагестана, при поддержке героических бакинских комиссаров, в самый разгар горячих боёв в горах с Гоцинским и другими бандами белых генералов и полковников прилагали все усилия для выполнения задач, поставленных товарищем Сталиным. Военком Дагестанского Ревкома Махач Дахадаев получил задание — немедленно расчистить путь, связывающий Порт-Петровск с Кизляром, и содействовать постройке Кизляро-Брянской линии для переброски продовольственных товаров с Северного Кавказа к Каспийскому морю, а затем в центры России и в Баку. Махач Дахадаев послал к казакам и чеченцам, занимавшим линию дороги, мирную делегацию с предложением добровольно отойти от участка линии Хасав-Юрт—Червлённая—Кизляр. Мирные переговоры не привели к положительным результатам. Тогда, при содействии сил из Баку и отрядов Кизлярского Ревкома, советский отряд, под командованием Махача Дахадаева и начальника штаба Чирюртовского участка фронта т. Авербуха, начал военный поход на север от Хасав-Юрта. Советский отряд за несколько дней восстановил железнодорожный путь и подожженные мосты. Об исполнении было сообщено товарищу Шаумяну в Баку.

Несмотря на бешеное сопротивление контрреволюционной банды чеченцев и белоказаков, советскому отряду удалось расчистить путь до Гудермеса и затем пробраться до Кизляра и оказать помощь строительству Кизляро-Брянской железнодорожной ветки и Шендриковской пристани, через которые отправлялись продовольственные грузы на Баку и Астрахань — в Советскую Россию.

В мае 1918 года в состав Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, в семью братских свободных республик, вошла ещё одна республика — Дагестан.

В тот период, с установлением Советской власти в Дагестане, ещё не было освобождено большинство трудящихся в глубоких горных округах. Глава помещичье-клерикального блока Гоцинский, объявивший себя имамом и преемником Шамиля, при поддержке белогвардейских отрядов, продолжал угнетать трудящихся. Он открыл военные фронты против Советской власти в Дагестане. Вскоре Гоцинскому на помощь пришли германо-турецкие интервенты. Чтобы спасти своё господствующее положение и бороться против установившейся Советской власти, буржуазно-националистические и помещичье-клерикальные элементы Дагестана и Северного Кавказа заключили союз с закавказским буржуазно-помещичьим правительством, уже продавшимся в это время (апрель и май 1918 года) германо-турецким империалистическим хищникам, вступившим в Закавказье.

Товарищ Сталин писал:

«Итак, закавказское «правительство» устанавливает «сноше-

ния» с турко-германскими «освободителями», а северо-кавказское «правительство» — с закавказским. Дело ясное. Авантюристы Северного Кавказа, разочаровавшись в англо-французах, рассчитывают теперь на врагов последних. А так как рвение турко-германцев к захватам не знает пределов, надо думать, что не исключена возможность «соглашения» северо-кавказских искателей приключений с турко-германскими «освободителями». [31]

Германские империалистические хищники через своих холопов из младотурецкой партии «Иттихад ве таракли» («Единение и прогресс») и панисламистов ещё до первой империалистической войны распространяли среди мусульманских народов Кавказа панисламизм и пантуркизм. Панисламисты в Дагестане с Гоцинским во главе ещё до революции поставили перед собой задачу объединиться с панисламистами других областей Кавказа (особенно Азербайджана) и создать в противовес русской культуре и государственности свою организацию. После Октябрьской революции они поставили себе целью объединить все мусульманские области и районы Кавказа под верховной властью мусульманского халифа—турецкого султана. Пантуркисты в Дагестане, возглавляемые врагом народа Коркмасовым, связанные с азербайджанскими муссаватистами и младотурецкой буржуазной партией «Иттихад ве таракли», проповедывали идею создания некоей культурно-национальной автономии для тюркских племён Кавказа, искусственно включив туда и горцев Дагестана. Они хотели оторвать трудящихся различных национальностей от общей интернациональной борьбы пролетариата и направить их борьбу в узко националистическое русло за отделение Кавказа от революционной России. В конечном итоге их программа, как и программа панисламистов, сводилась к сдаче Дагестана на съедение турецкой буржуазии и помещикам.

Поэтому-то разбитые советскими отрядами и трудящимися Дагестана и Северного Кавказа буржуазно-националистические и помещичье-клерикальные главари быстро нашли общий язык в Закавказье с германо-турецкими интервентами.

Закавказские национальные Советы и буржуазно-националистические круги, не признававшие центральной Советской власти, отказывались от Брестского мира, заключённого Советским правительством с Германией. Это дало возможность империалистической Германии прибрать к своим рукам Кавказ.

Закавказский комиссариат решил созвать Закавказский сейм для создания «представительного» органа, который должен был повести самостоятельные переговоры с Турцией и Германией. В сейм входили германские меньшевики, азербайджанские муссаватисты, армянские дашнакцаканы и представители буржуазно-националистических советов и комитетов

Северного Кавказа и Дагестана. Сейм, по настоянию турко-германских империалистов, выделил Закавказское правительство, распавшееся затем на Грузинскую, Азербайджанскую и Армянскую буржуазно-националистические республики.

Германо-турецкие интервенты, прибравшие к своим рукам Карс, Ардаган и Батум, согласно Брестскому миру, диктовали закавказским представителям «необходимость» объявления края «независимым» и обращения их к Германии и Турции за помощью в борьбе против большевистской России. Происходившая в Батуме «мирная» конференция имела именно эту цель.

22 апреля на заседании сейма, с участием представителей всех фракций буржуазно-националистических партий: меньшевиков, муссаватистов, дашнаков, мусульманского социалистического блока, меньшевиствующей группы «Гуммет», «Иттихад», социал-федералистов, национал-демократов и представителей буржуазных националистов Северного Кавказа и Дагестана было решено объявить Закавказье «независимым».

В успехе германо-турецкой интервенции в Закавказье были заинтересованы в первую очередь муссаватисты Азербайджана и буржуазно-националистические предатели горских народов Дагестана и Северного Кавказа. Их политическая платформа ещё раз была продемонстрирована на 22-м заседании сейма, на котором лидер муссаватистов Расул-заде заявил, что «Российская революция (февральская революция.—**Н. Э.**) потерпела крах» и что, «поэтому мы обращаемся к Турции».[32]

Таким образом «условия борьбы с Советской властью, — как писал товарищ Сталин, — диктовали объединение обеих антисоветских сил — иностранной и внутренней: это объединение сложилось в первой половине 1918 года».[33]

28 апреля 1918 года турецкий главнокомандующий Кавказским фронтом Вехиб-Махмуд-паша телеграфировал на имя председателя Закавказского правительства о признании «независимости» Закавказья Оттоманским правительством и о продвижении турецких войск для «защиты» этой «независимости».

Германо-турецкие империалистические хищники, получившие возможность беспрепятственно проникнуть в Закавказье, стали приближать свои планы к конечной цели. Они добились объявления «независимости» не только Закавказья в целом, но и «независимости» Азербайджана, Армении и Грузии в отдельности. Они добились также объявления «независимости» Северного Кавказа и Дагестана, народы которых бесспорно присоединились к Советской России.

Совет Народных Комиссаров РСФСР в ответ на наглое обращение германского правительства, требовавшего признания Советским правительством «независимости» и отторжения Закавказья от Советской России,

вручил германскому дипломатическому представителю в Москве Мирбаху ноту протеста, в которой говорилось:

> «Народный Комиссариат считает своим долгом указать, что... власть так называемого Закавказского правительства отрицается, и в Закавказье против него высказываются широкие народные массы... Баку объявил кучку сеймовцев узурпаторами; в таком же смысле высказывались Ленкорань, Алят, Дербент, Петровск, Аджи-Кабул, Кюрдамир». [34]

Германо-турецкая военщина добилась от азербайджанского муссаватского правительства, образовавшегося в Елизаветполе, беспрепятственного пользования железными дорогами, чтобы быстро пробраться до Баку. Это мотивировалось «необходимостью» переброски войск в Северный Иран «для борьбы против англичан». Полная оккупация Грузии, Армении и Елизаветпольской губернии германскими и союзными с ними турецкими империалистами осуществилась на деле.

Возникшее на германско-турецкие деньги в Тифлисе в двух номерах гостиницы «Ориант» так называемое «горское правительство» Северного Кавказа и Дагестана добилось от Турции значительных военных сил для борьбы против Советской власти в горах Дагестана. Началась ожесточенная борьба трудящихся Грузии, Армении и Азербайджана против германо-турецких империалистических хищников. Началась борьба и трудящихся Дагестана против коварных захватчиков из «единоверной Турции». В этой борьбе трудящимся огромную помощь оказывали героические бакинские комиссары.

На помощь дагестанской контрреволюции, борющейся против Советской власти, стали прибывать турецкие аскеры, немецкое оружие и ряд турецких начальников округов, комендантов и других «административных» лиц, командированных из Тифлиса.

Разрозненные красногвардейские и краснопартизанские отряды были не в состоянии дать отпор организованной и многочисленной силе внутренней и внешней контрреволюции в горах. Большевики Дагестана, в тесной связи с бакинскими комиссарами и по указанию комиссара по военно-морским делам т. Корганова, приступили к организации Дагестанской Советской армии. 11 июня 1918 года является днём создания Советской армии в Дагестане.

Дагестанская Советская армия входила в состав Кавказской Красной армии, руководимой товарищем Коргановым в Баку.

В ожесточённых битвах за Советскую власть в Дагестане кровью была скреплена великая дружба между горцами и русскими рабочими и крестьянами. «Советские войска сражаются рядом с товарищами дагестанцами, — писалось в донесении об этих боях в Москву и в Баку тов.

Корганову, — и последние бои кровью связали нас в борьбе за интернациональную народную власть». [35]

Турецкие интервенты, во главе с полковником Ислам-Хакки, создали в горах Дагестана — в Кумухе штаб для руководства военными операциями против Советской власти, усилили отряды Гоцинского и других главарей белогвардейцев турецкими инструкторами и аскерами. Все руководство борьбой против Советской власти в горах перешло штабу Исмаил-Хакки.

Однако ни усиление внутридагестанских контрреволюционных банд Гоцинского, генерала Халилова и других, ни новое турецкое руководство операциями не принесли никаких успехов в борьбе против Дагестанской Советской армии, руководимой из Советской России и Советского Баку.

В лице бакинских комиссаров, руководимых тов. Шаумяном, трудящиеся Дагестана видели руководителей и надёжных борцов за победу Советской власти. В начале июня 1918 года в районе Теркеме Дербентского района состоялся съезд трудящихся крестьян. По просьбе участников съезда председательствующий Кази-Магомед Агасиев выразил тт. Шаумяну и Джапаридзе чувства трудящихся Дагестана следующими словами: «От лица крестьянского съезда района Теркеме приветствую в вашем лице бакинский пролетариат, который является революционным ядром на Кавказе; так же приветствую партию большевиков, которая первая выдвинула лозунг: «Вся власть и все богатства трудящимся». [36]

Мусульманская часть населения города Дербента была в 1918 году наиболее отсталой. В городе орудовали агенты муссаватистов и немецко-турецких интервентов и прочие контрреволюционные элементы. Чтобы усилить работу среди мусульман и поднять их на решительную борьбу против внутренней контрреволюции и иностранных интервентов, большевики Дербента, возглавляемые Кази-Магомедом Агасиевым, решили оживить дербентскую группу «Гуммет» и постепенно слить её с большевистской организацией. В середине июля в Дербенте был созван объединённый съезд коммунистов и гумметистов города и ближайших аулов. Съезд, приветствуя бакинский пролетариат и Бакинский комитет партии большевиков, выразил свою уверенность в том, что с помощью из Баку «удастся в скором времени вызвать в Дагестане революционный пожар, в котором сгорят все пережитки старого мира, исчезнет национальная рознь и создастся новый пролетарский строй». [37]

Буржуазно-националистические банды и турецкие интервенты в Дагестане всячески старались уничтожить руководителей большевиков и прервать связь с пролетарским Баку. Особенную ненависть питали они к тов. Агасиеву и его агитотряду, состоявшему из бакинских рабочих-лезгин. В июне 1918 года по приказу турецкого каймакама в Кюринском округе

кази-магомедовский агитотряд, возглавлявшийся бакинскими рабочими большевиками Гасаном Мурсаловым и Рахмановым, был захвачен и зверски расстрелян. 6 июля буржуазные националисты и турецкие интервенты организовали террористический акт против т. Агасиева. В этот день он выступал во дворе Джума-мечети, в Дербенте, на митинге, рассказывал о подрывной деятельности турецкой агентуры и призывал трудящихся и рабочих города дать отпор провокаторам и паникёрам. Пламенную речь Кази-Магомеда Агасиева прервал предательский выстрел из-за угла. Об этом злодейском нападении, о ранении Кази-Магомеда и о тяжелом положении в Дагестане председатель Бакинского Совнаркома тов. Шаумян сообщил 9 июля в Москву В. И. Ленину и в Царицын И. В. Сталину:

> «Председатель Военного отдела Темир-Хан-Шуры Дахадаев телеграфирует, что для того, чтобы покончить с бандами Гоцинского и приобщить Дагестан к Советской власти, необходимо... вооружение, броневики и притом спешно. Положение на Чирюртовском направлении серьёзное, успех зависит от технических преимуществ (аэропланов). В Дербенте окончательного успокоения ещё не наступило, хотя уже избран и функционирует Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 6 июля предательским выстрелом ранен один из лучших наших старых товарищей и организаторов местной Советской власти Кази-Магомед». [38]

26 июня, в день открытия Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов, в состав которого вошли в подавляющем большинстве большевики, трудящиеся города, отмечая исключительные заслуги славных бакинских комиссаров в установлении Советской власти на Кавказе и, в частности, в Дагестане, послали приветственную телеграмму товарищам Шаумяну и Джапаридзе, как организаторам Советской власти.

На советский Баку, ставший в то время руководящим центром Советской власти на Кавказе, наступали не только германо-турецкие интервенты, но к нему готовилась протянуть свои захватнические лапы и черчиллевская военщина. Глава английских интервентов в Иране ген. Денстервилль, не имея достаточных военных сил для вторжения в Баку, стал подготавливать свержение Советской власти в Баку из Ирана, с помощью бакинских эсеров, меньшевиков и дашнаков. Навербовав большой отряд казаков, во главе с полковником бывшей царской армии Бичерахо-вым, Денстервилль стал подготавливать осуществление плана военной интервенции против Баку. «Если Бичерахов окажет мне должное содействие в Персии, — писал Денстервилль в своих мемуарах, — то мы совместно выработаем план действий на Кавказе, где моя помощь будет ему не менее ценна, чем его мне». [39]

Бичерахов, получивший чин генерала английской службы и черчиллевское золото, по заданию Денстервилля решил прикинуться сочувствующим Советской власти русским патриотом. Пользуясь критическим положением Кавказской Красной армии, изнывавшей под натиском хорошо вооруженных регулярных войск германо-турецких интервентов и азербайджанского муссаватистского правительства, Бичерахов обратился в Бакинский Совет с просьбой разрешить ему «защищать отечество» от германо-турков, угрожавших Баку. Эсеры, меньшевики и дашнаки добились от Бакинского Совнаркома разрешения на допуск Бичерахова к борьбе против германо-турков. 1 июля Бичерахов с крупным отрядом высадился в Аляте и добился включения его отряда в Кавказскую Красную армию. Это дало ему возможность предательскими действиями ослабить общий фронт, свалить вину на «неспособность» Кавказской Красной армии и отступить к Баку. Это было наруку англичанам в Иране и эсерам, меньшевикам и дашнакам в самом Баку. «Связь с Баку, — писал Денстервилль, — у меня была налажена при посредстве почти ежедневных курьеров, и наши друзья, социал-революционеры, казалось, были в состоянии произвести в скором времени coup d'Etat, т. е. свергнуть большевиков, установить новую форму правления в Баку и пригласить на помощь англичан». [40]

Эсеры, меньшевики и дашнаки требовали переговоров с англичанами, чтобы, якобы, предотвратить опасность захвата Баку интервентами. Товарищ Сталин связался из Царицына с Шаумяном. В телеграмме от 21 июля 1918 года он напоминает об опасности эсеро-дашнаковской политики заигрывания с интервентами. Эсеры, меньшевики и дашнаки, объединённые в так называемую народническую фракцию Бакинского Совета, фактически приглашали интервентов в Баку. Товарищ Сталин от имени V Всероссийского съезда Советов категорически потребовал от Бакинского Совнаркома «безоговорочного проведения в жизнь независимой международной политики и решительной борьбы с агентами иноземного капитала, вплоть до ареста членов соответствующих миссий». [41] 22 июля В. И. Ленин специальной телеграммой подтвердил категорическое требование товарища Сталина. Волю V Всероссийского съезда Советов нужно было выполнить во что бы то ни стало.

25 июля 1918 года, несмотря на предложение большевистской фракции Бакинского Совета, возглавлявшейся тт. Шаумяном и Джапаридзе, принять меры для защиты «Баку своими революционными силами и силами революционной России и положить конец всякой растлевающей и дезорганизующей агитации за приглашение англичан»,—врагам Советской власти—эсерам, меньшевикам и дашнакам большинством голосов удалось провести в Совете резолюцию о приглашении в Баку английских «спасителей».

Бакинские комиссары сделали большое упущение. Они, «оставшись в меньшинстве, сняли с себя полномочия и очистили поле для политических противников» [42], — писал товарищ Сталин.

Черчиллевский план вторжения на Кавказ, таким образом, был осуществлён бакинскими эсерами, меньшевиками, дашнаками и другими агентами Антанты.

Наиболее близкая к Баку Советская республика — Дагестан не могла организовать помощи советскому Баку. Дагестанский Областной Совет, остававшийся в последнее время без поддержки извне, вынужден был за две недели до этого послать в Баку делегацию за оружием для истекающей кровью Дагестанской Советской армии. Славные бакинские комиссары во главе с тов. Шаумяном, учитывая безвыходность положения советского Дагестана, в тяжелый для самого Баку период, выделили эшелон вооружения и боеприпасов и готовили его к отправке в Порт-Петровск. Однако предательство Бичерахова расстроило это мероприятие. Эшелон был захвачен Бичераховым на станции Баладжары. Комиссар Порт-Петровского Совдепа тов. Тутышкин в конце июля сообщил по этому поводу в Царицын и Астрахань следующее:

> «Сегодня прибыл наш делегат, командированный в Баку за снарядами, и объявил, что весь груз, следующий в Петровск, отобран... в Баладжарах отрядом Бичерахова, не пропускающим для Красной армии ничего положительно. Явление надлежит рассматривать, как серьёзную опасность для Советской власти. Таким образом, единственная помощь Дагестану может быть сделана Астраханью и Царицыным». [43]

Дагестанские большевики заклеймили бакинских предателей—эсеров, меньшевиков и дашнаков. 28 июля председатель Дербентского Совета Кази-Магомед Агасиев от имени большевиков и трудящихся Дагестана телеграфировал в Баку тов. Шаумяну:

> «Все те, кто против решения V съезда, — суть изменники Рабоче-Крестьянской России. Мы, как один, будем защищать Советскую Российскую республику. Позор изменникам!» [44]

Падение Советской власти в Баку и гибель славных бакинских комиссаров резко ухудшили положение молодой Советской власти в Дагестане. Слабо вооруженная и малочисленная Дагестанская Советская армия истекала кровью в неравных боях с дагестанской контрреволюцией и войсками турецких интервентов, снова наступавших в горах Дагестана. Дагестанская Советская армия не успела ещё дать отпор контрреволюционной лавине в горах, как с юга на Дагестан стали наступать бронированные полчища Бичерахова, получившего задание черчиллевской Ан-

глии—захватить Петровск, Грозный и организовать южный контрреволюционный блок против Советской России.

В неравных боях с Бичераховым отдали свою жизнь за великое дело Ленина—Сталина лучшие сыны народов Азербайджана, России, Дагестана. В период бичераховщины погиб питомец великого Сталина, воспитанник бакинского пролетариата Кази-Магомед Агасиев, погиб лучший представитель трудящихся Азербайджана Гайдар Таги-заде, погиб вождь дагестанской бедноты Махач Дахадаев, погиб выдающийся революционер, руководитель петровских большевиков—славный сын героического русского народа Никита Ермошкин и другие.

С гибелью славных бакинских комиссаров, с временной победой иностранной военной интервенции не ослабла руководящая роль бакинских большевиков, во главе которых стал верный сын большевистской партии, любимый друг горцев Дагестана Анастас Иванович Микоян. Его роль и неоценимую его помощь из Баку трудящиеся Дагестана ощущали на протяжении всей гражданской войны против внутренней контрреволюции и внешней интервенции.

В период наступления Деникина на Москву и захвата им территории Северного Кавказа и Дагестана партия большевиков и Советское правительство возложили на трудящихся горцев ответственную и трудную задачу — поднять знамя всеобщей борьбы в тылу Деникина. Горцы Дагестана по зову партии и правительства готовились ко всеобщему восстанию против деникинщины. Этой работой руководил Дагестанский Областной подпольный комитет ВКП(б), который получал руководство и помощь из Астрахани и из Баку. Тов. Киров в Астрахани и тов. Микоян в Баку не раз обсуждали вопрос о положении в Дагестане и о мерах оказания горцам помощи в борьбе с Деникиным. На заседании Бакинского комитета РКП(б) 22 мая 1919 года тов. Микоян, обсуждая вопрос о Дагестане, отметил, что «Дагестанский Областной комитет пользуется широким влиянием, располагая даже несколькими тысячами штыков».[45]

В мае 1919 года деникинскому командованию, с помощью дагестанской белогвардейщины, удалось разгромить Дагестанский подпольный Обком РКП(б) во главе с выдающимся дагестанским революционером тов. Буйнакским и захватить Дагестан. Гибель Уллубия Буйнакского и его товарищей не убила революционного духа горцев, воспитанных большевиками. Руководимые из Астрахани С. М. Кировым и из Баку А. И. Микояном, большевики Дагестана подняли горцев на всеобщее восстание, начавшееся в августе 1919 года. Утвердиться Деникину удалось только в плоскостной части Дагестана. Горские партизанские отряды, под руководством большевиков и с помощью из Астрахани и из Баку, превратили каждый аул, каждую саклю в горах в крепость против деникинцев.

Борьба трудящихся Дагестана против Деникина по своему размаху и ожесточению превосходит все бои, которые пришлось выдержать деникинской армии на Кавказе. Ни одной национальной республике, ни одной народности на Кавказе не довелось испытать такого напряжения в боях с Деникиным, какое выпало на долю горцев Дагестана. Своей бесстрашной борьбой трудящиеся Дагестана активно помогали борьбе, которую вёл великий русский народ против Деникина.

О великой стойкости и самоотверженности горцев, о чудесах героизма, проявленных ими в годы гражданской войны, один из славных комиссаров Бакинской Коммуны и любимых руководителей трудящихся Дагестана, товарищ Микоян писал в своём приветствии в день 5-летия Советской автономии Дагестана:

> «В тяжёлые дни, когда белые полчища Деникина занимали один за другим подступы к пролетарской столице — Красной Москве, дагестанские народы, эти славные горные орлы, оказали величайшую помощь загнанным в контрреволюционные тиски русским рабочим и крестьянам. Народы Дагестана подняли знамя всенародного восстания в тылу Деникина. Они открыли ему новый фронт, отвлекли его силы, помешали продвижению его банд на Советскую Россию». [16]

Неоценимая помощь и руководство великого русского народа и славной Бакинской Коммуны помогли трудящимся Дагестана навсегда свергнуть буржуазно-помещичий гнёт и установить в горах Советскую власть.

ЦИТИРУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. М. Д. Багиров. Из истории большевистской организации Баку и Азербайджана, стр. 20.
2. Л. Берия. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, 6 издание, стр. 123.
3. И. Сталин. Сочинения, т. IV, стр. 52.
4. «Известия Сов. раб. и воен. депутатов», 11 апреля 1917 г. Баку.
5. «Гуммет», 26 июля 1917 г., Баку.
6. Гос. архив МВД Груз. ССР. Ф. I, дело 108, лист 48.
7. И. Сталин. Соч., т. 4, стр. 160-161.
8. С. Г. Шаумян. Статьи и речи 1917-1918 гг., стр. 63.
9. Там же, стр. 63, 64, 65.
10. «Бакинский рабочий», 6 января 1918 г., № 4.
11. Там же, 19 января 1918 г.
12. Там же, 21 января 1918 г.
13. Там же, 19 февраля 1918 г.
14. «Известия Совета раб. и солд. депутатов Бак. района», 10 апреля 1918 г.
15. Там же.
16. Там же.
17. «Бакинский рабочий», 31 марта 1918 г.
18. Рукописн. отдел Ин-та ист., яз. и литературы Даг. Базы АН СССР, дело 133, л. 16.
19. «Бакинский рабочий», 27 апреля 1918 г.
20. И. Сталин. Соч., т. 4, стр. 98-99.
21. «Бакинский рабочий», 28 апреля 1918 г.
22. Там же.
23. «Известия Совета раб., солд. и матрос. депутатов Бак. района», 1918 г.

...м же, 18 июня 1918 г.
...нский рабочий», 27 апреля 1918 г.
... 20 мая 1918 г.
...9 мая 1918 г.
...хив», 1938 г., № 4-5, стр. 13.
... Соч., т. 4, стр. 117.

30. Э. Генкина. Борьба за Царицын. 1940, стр. 35.
31. И. Сталин. Соч., т. 4, стр. 99.
32. Закавказский сейм. Стенограф. отчёт заседаний сейма. Заседание 22-е, стр. 22.
33. История ВКП(б). Краткий курс, стр. 216.
34. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, 1919 г., стр. 291-292.
35. «Бакинский рабочий», 19 июня 1918 г.
36. «Известия Совета раб., красноарм., матрос. и крест. депутатов Бак. района», 5 июня 1918 г.
37. «Бакинский рабочий», 19 июня 1918 г.
38. «Красный архив», 1938 г., № 4-5, стр. 21.
39. Ген.-майор Денстервилль. Британский империализм в Баку и Персии. 1917-1818 гг. Тифлис, 1925, стр. 67.
40. Там же, стр. 159.
41. «Красный архив», 1938 г., № 4-5, стр. 23.
42. И. Сталин. Соч., т. IV, стр. 253.
43. Астрах. отдел Сев.-Кав. Арх. Упр., ф. Губисполкома за 1918 г., дело 12, л. 94.
44. «Известия Сов. раб. и солд. депутатов Бак. района», 30 июля 1918 г.
45. Рукопис. отдел. Ин-та ист., яз. и лит. Даг. Базы АН СССР, дело 300, л. 22.
46. «Красный Дагестан», 1 апреля 1925 г.

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)